

Проблемы храмового богослужения во времена Иисуса Христа (Мк.11:12-25)

Надежда ТАРАСЕНКО, Санкт-Петербург, Россия

© Н. Тарасенко, 2011

Введение

Рассматривая отрывок из Евангелия от Марка 11:12-25, читатель встречается с описанием действий Христа сразу после Его торжественного въезда в Иерусалим. Марк повествует о том, как Христос проклял смоковницу, вошел в Храм и совершил там действия, которые принято интерпретировать как очищение Храма, после чего Иисус дает ученикам наставление о молитве. Интересный момент возникает, когда мы видим, что происшествие в Храме (11:15-18) расположено между сообщением о проклятии смоковницы (11:12-14) и ее засыханием (11:19-25). Излагая материал подобным образом, Марк использовал литературный прием интеркаляций. Две истории в интеркаляции, внешняя (или разорванная) и внутренняя, взаимно истолковывают друг друга.^[1] Такой комментарий имплицитно направляет читателя к прочтению внутренней истории в свете внешней истории,^[2] потому что вставленная история является теологическим ключом к толкованию расположенных вокруг нее частей.^[3]

Мы уверены, что действия Иисуса и Его слова указывают нам на явно выраженный конфликт, который представлен в данном отрывке, а реакция окружающих подтверждает, что недовольство культовым местом иудеев имело место во времена Нового Завета. Из обличения, которое произносит Иисус, ясно, что Храм не исполнял своей надлежащей функции – не способствовал встрече и общению человека с Богом. А Его действия говорят о том, что блюстители порядка и закона – книжники и первосвящен-

Тарасенко Надежда Валерьевна родилась 28 сентября 1980 года. В 2002 году закончила Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко по специальности филология. В 2006 году получила степень Бакалавра Богословия в Санкт-Петербургском Христианском Университете. В данный момент получает степень Магистра Богословия в этом же университете. С 2009 года преподает в Санкт-Петербургском Христианском Университете экзегетику Нового Завета, теологический английский язык и другие библейские дисциплины. Основной областью исследований является богословие Нового Завета, методы и различные подходы в изучении Евангелий.

[1] Rhoads and Michie, 1982, с. 51.

[2] Fowler, 1991, сс. 142-144; Witherington, 2001, с. 37.

[3] Edwards, 1999, сс. 195-202.

ники – допустили непропорциональную, на взгляд Иисуса, практику торговли и мена во дворе поклонения ЯХВЕ, который предназначался для язычников. Храм является ключом для понимания 11-13 глав евангелия. Пребывание в Храме есть отражение всей жизни народа Израиля, а так как с обстановкой в Храме существовали определенные проблемы, то Иисус через проклятие смоковницы дает своеобразное предупреждение, что может произойти с этим религиозным местом. Действие Христа по отношению к смоковнице следует воспринимать как символическое, подобно примерам Иеремии или другим пророкам, которые драматизировали пророчества для Израиля в свое время (ср. Иер.13:1-11, Ос. 1:2).

Также и действия Иисуса в Храме являются символическими, потому что они служат обвинением видимой «стерильности» иудейской религии и ее лидеров. Марк показывает, что Иисус в своих действиях следовал первоначальному замыслу Храма, который должен был быть местом молитвы. Он должен был включать в себя и язычников, что показано только у Марка (ср. Мф. 21:22, Лк. 19:46). «Известно, что Мессия должен был прийти, чтобы очистить Храм и Иерусалим от язычников. Здесь же Иисус осуществляет совершенно противоположное действие, он очищает Храм для язычников. Это совершенно не тот Мессия, которого ожидали евреи, и который допускает до храмового поклонения всех».^[4] Но так как Храм оказался бесплоден, потому что Израиль в лице Храма не исполнял повеление быть «светом для всех народов» (Ис. 49:6), поступая противозаконно с ближними на-

родами, когда религиозные лидеры закрывали глаза, а порой и побуждали занять внешний двор Храма (единственное место, где язычники могли молиться ЯХВЕ) для коммерческих целей. Поэтому Иисус переносит фокус храмового поклонения на более личностный уровень отношений с Богом. Мы убеждены, что плоды, которые искал Христос на смоковнице, есть прообраз этих личных отношений, которые выражены верой и молитвенной жизнью. Верующий в Бога человек должен принести плод – молитву, которая есть осознанное обращение к Богу с верой и прощением других. Если же этих двух условий – веры и прощения – не соблюдается, то молитва, как прообраз смоковницы, бесплодна.

Роль и значение Иерусалимского Храма

Во времена Нового Завета Храм в Иерусалиме представлял собой грандиозное здание, поражающее своим великолепием, при виде которого испытывали благоговейный трепет. Вся интеллектуальная и духовная жизнь города была сосредоточена в его дворах. Именно с Храмом строилось самосознание евреев как избранной нации Одного Бога, поэтому Храм стал одним из главных «символов иудаизма, средоточием специфической для израильтян деятельности, темой ряда их важнейших рассказов и прекраснейших песен, ответом на глубинные вопросы».^[5]

Для того чтобы как-то сохранить свою религию и государственную целостность, Израиль сосредоточил главное богослужение в одном месте, в Иерусалиме. Потому что «без такого устройства и самый монотеизм, как вера или богослужение, едва ли мог суще-

^[4] Edwards, 2002, с. 343.

^[5] Райт, 2004, с. 189.

ствовать.^[6] Израиль находился в среде многочисленных народов, которые имели своих богов и свои культовые элементы. Такое состояние, окружавшее Израиль со всех сторон, создавало крайнюю необходимость предохранять ветхозаветную религию от чужеземных вмешательств и верований. Например, грек, римлянин или любой другой житель Азии, отправляясь в путешествие, мог легко взять с собой своих богов: либо изображение, либо статуэтку, - и, таким образом, мог совершать обряды и обращаться к своим богам беспрепятственно. Также и языческие жертвы могли приноситься и приносились на всяком месте. У иудеев было все по-другому. «Иудей имел только один Храм, в Иерусалиме, чтил только одного Бога, присутствие-вавшего некогда в Храме между херувимами и бывшего Царем на Сионе. Этот Храм был единственным местом, где установленное Богом истинное священство могло приносить Богу жертвы, как для очищения от грехов, так и в знак общения с Богом».^[7] Так как существовала определенной сложности система жертвоприношений, которая была расписана на недели, месяцы и целый год, то жертвы в Храме приносились постоянно, что отождествлялось с поклонением евреев ЯХВЕ. Посредством жертвоприношений каждый еврей мог получить прощение и очищение от какого-либо рода скверны. Такое прощение и очищение было необходимо для единения народа с его Богом и для того, чтобы Господь мог пребывать среди своего народа.

^[6] Эдершейм, 2004, с. 3.

^[7] Райт, 2004, с. 213.

^[8] Conen, 1999, с. 299.

^[9] Райт, 2004, с.188.

^[10] Райт, 2004, с. 373.

^[11] Вайз, 2003, с. 702.

Все в Храме имело свое значение. Самым главным было Святое Святых – место, где в темноте находился ковчег завета, над которым возвышались херувимы. Считалось, что «храм является домом Бога и вратами, ведущими в небо, что херувимы олицетворяли собой престол Всевышнего, а сам ковчег был подножием ЯХВЕ».^[8] Поэтому Шехина пребывала в этом святилище, как означение присутствия Бога. Евреи верили, что Иерусалим был матерью всем живущим евреям, он являлся средоточием земли, а средоточием Иерусалима был Храм. Таким образом, Храм и его убранство было символическим представлением всего космоса. Храм считался центром не только физического мира, но и точкой, «где встречаются небо и земля».^[9]

С Храмом связывалось все прошлое евреев. Для многих поколений он занимал особое место в жизни и в мыслях. Первый Храм всегда ассоциировался с правлением Соломона, первым царем Израиля (если не считать Давида, который вывел древний Израиль на политическую арену своего времени (3 Цар. 8:20-21)). Храм Соломона простоял около 400 лет и был разрушен вавилонянами. Тем не менее, первый Храм был не только украшением царства Соломона. Он приобрел ключевую особенность – «с того времени понималось, что тот, кто построил Храм, есть истинный царь и наоборот».^[10] Когда евреи вернулись из Вавилонского плена, они восстановили Храм, который, возможно, был похож на Храм Соломона. Это был второй Храм, который «известен как «Храм Зоровавеля», правителя того времени».^[11] Поэтому правомерно заключить, что Храм был тесно взаимосвязан с царской властью.

Когда евреев постигали бедствия, то их взоры устремлялись к Храму, потому что с ним были связаны многие надежды и чаяния. Любое изгнание или пленение возвращало каждого еврея к мысли, что Бог обещал обитать со своим народом, и Храм был верным тому подтверждением. Эта общая надежда связывала иудеев еще сильнее. Она указывала им всем на Палестину, землю обетованную, обещанную Богом им во владение, где бы они ни были рассеяны. Например, разрушение Храма вавилонянами было не только катастрофой физического плана, но и религиозного. Его можно объяснить тем, что Господь оставил Храм на произвол судьбы, и Шехина отошла. Над династией Давида нависла угроза, «небеса и земля оказались разорванными, а богослужение – невозможным».^[12] Поэтому возврат евреев из плена говорил о том, что победа над злом осуществится. Вот почему с приходом Мессии должно было произойти восстановление, когда снова Всемогущий Бог вспомнит завет с Израилем и водворится в среде избранного народа. Поэтому первым актом Мессии евреи считали возвращение рассеянных, и, следовательно, каждый благочестивый иудей ежедневно молился, чтобы Бог собрал евреев со всех четырех концов земли.

Таким образом, становится очевидным, что роль и значение Храма были велики. Храм был местом, где жил Один Истинный Господь, который заключил завет со своим народом и обещал пребывать посреди него. В Храме приносились жертвы, способствующие единению и общению избранного народа с Богом. Храм указывал на прошлое Из-

раиля, поэтому с ним отождествлялись как царская власть, так и мессианские ожидания. Однако отношение к Храму было разным: если кто-то устремлял к нему все свои надежды и чаяния, то находились и такие, которые отвернулись от Храма и храмового культа раз и навсегда – поэтому далее мы рассмотрим, почему возникали противоречивые взгляды на столь монументальное явление в жизни евреев.

Разное отношение к Иерусалимскому Храму во времена Нового Завета

Каждый еврей считал своей обязанностью и священным долгом придти в Иерусалим и поклониться Богу в Храме. Обыкновением для далеко живущих от города евреев было приходить в Иерусалим хотя бы раз в год, на великий праздник (Лк. 2:41-52). Такие слова как «пойдем в дом Господень» приводили еврея в некий трепет, вызывали глубокое чувство патриотизма и вызывали национальный и религиозный энтузиазм, потому что сам еврей идентифицировал себя с избранием Божьим называться особым среди язычников. «Там, где жизнь и религия переплетались и находились в столь органической связи с храмом и израильским народом, каждый мыслящий израильтянин должен был чувствовать, что его действительная жизнь как будто проходила не среди окружающего мира, но направлялась выше к великому единению с народом Божьим и стремилась приблизиться к свойственной ему святости».^[13] Иосий Флавий указывает о постановлении евреев собираться «со всех окраин страны, которую им удастся занять, в тот город, где они построят храм, для того, чтобы возблагодарить Господа Бога за

^[12] Sanders, 1985, cc. 52-53.

^[13] Эдершейм, 2004, с. 160.

оказанные благодеяния, и обратиться к Нему с мольбою не только о поддержке в будущем, а также для того, чтобы путем личных сношений и общих трапез сблизиться между собою; ведь очень хорошо, если единоплеменники, и притом живущие по общим установлениям, близко знают друг друга. Этого и достигается путем таких личных сношений...».^[14] Не смотря на то, что в иудейском обществе Храм занимал центральное место, отношение к нему было разным.

Во время Маккавейских войн многие из еврейского народа считали, что Храм был осквернен. Также и то, что римские императоры пытались поставить в Храме свои статуи, причисляя себя к богам,^[15] не прибавляло Храму чести, а только ставило под сомнение вопрос его святости. Некоторые группы верили, что описание Храма и Небесного Иерусалима в Иез. 40-48 «станет возвещением конца времен...небесный Храм спустится с небес на Сион для исполнения всех обетований, данных Богом Израилю».^[16] Скорее всего, Храм Зоровавеля не признавали местом исполнения этих обетований по нескольким причинам. Возможно, второй Храм не был столь великолепным как Храм Соломона, существовали «постоянные споры относительно культовой практики: ее организации и последовательности, - только отталкивали некоторые группы, которые считали, что культ уже более не определяется законом».^[17] Также были люди, которые считали, что Храм должен быть сооружен по плану, данному Моисею Богом, однако его «чертежи

были спрятаны до конца времен и известны только некоему избранному человеку, который получит дополнительное откровение».^[18] Поэтому иудейское сектанство, которое «предлагало свои услуги как альтернативу Храма»,^[19] стало широко распространяться.

Одной из наиболее распространенной сект были ессеи, многие из которых были «высоко чтимы за свой праведный образ жизни и за знание всего божественного».^[20] Это была религиозная группа, жившая по своим установленным законам в отдельных поселениях. Они не почитали Иерусалимский Храм вообще, считая его разлагающимся, его культ нечистым, а его священников запятанными, и таким образом, отстраняясь от Храма, они почитали свою секту за храм. Относительно этого Елизарова приводит два мнения различных ученых. Первое заключается в том, что произошел разрыв «ессеев с Храмом и официальным культом из-за того, что ессеи оказались от кровавых жертвоприношений, заменив их своими очистительными обрядами», а второе – «что ессеи, не отказываясь в принципе от кровавых жертвоприношений, из-за различия в обрядах приносят жертвы у себя».^[21] Независимо от того, что происходило на самом деле, очевидно, что ессеи не признавали Храм, который потерял свою значимость из-за скверны, которая находилась в нем.

Менее экстремальны были фарисеи, которые перенесли некоторую долю святости Храма в свое сообщество. Это была иудейская партия, «последователи которой почитаются наиболее благоче-

^[14] Древности, VII.7.4-5.

^[15] Флавий, Война, I.1.2.

^[16] Lange, 2000, с. 113.

^[17] Borg, 1998, с. 214.

^[18] Вайз, 2003, сс. 703-705.

^[19] Conen, 1999, с. 309.

^[20] Флавий, Древности, XV.10.5.

^[21] Елизаров, 1972, с. 84.

стивыми и компетентнейшими толкователями законов»,^[22] а также они в сильной степени могли «оказывать противодействие царям, будучи в одинаковой мере хитры и готовы открыто воевать с ними и подрывать их авторитет».^[23] Хотя возникают споры относительно занимаемой фарисеями позиции в иудейском обществе первого столетия, тем не менее, «фарисеи были как политической, так и религиозной группой, потому что в то время политика и религия тесно соприкасались».^[24] Фарисеи принимали «свои столы за алтарь, свою пищу за жертвоприношения, а себя принимали за священников, и поэтому они налагали на себя законы священнической чистоты и святости».^[25] При этом у них была разработана «программа святости»: земля ЯХВЕ – святая земля, а следовательно и народ, который живет на этой земле, должен быть святым, поэтому условием жизни на святой земле было подчинение законам святости. Израиль должен был стать Царством священников и святой нацией, поэтому сами фарисеи, особенно хаверы,^[26] соблюдали такие законы чистоты, которые налагались на священников Храма. Они выступали за то, чтобы у каждого еврея присутствовала верность Богу, любовь к ближнему, радость субботнего дня, богатство иудейских праздников и религиозная дисциплина, такая как молитва и пост (ср. Лк. 18:12).

Верность Торе была превыше всех перечисленных постановлений, потому что она была главным существом святости. «Храм - центр святости, а святость Храма, земли и людей полностью зави-

село от тщательного соблюдения Торы».^[27] А так как делалось большое ударение на изучение Торы, то евреи свято верили, что «если десятеро (или даже один) сидят и занимаются Торой, то среди них пребывает Шехина» (Мишна, Авот, 3:6), что в свою очередь указывало на соединение Бога с человеком, установление мира и продолжение общения – все то, что достигалось посредством храмовых жертвоприношений. Поэтому, когда человек сидел и занимался «толкованием в обществе, Писание считает его как бы приносящим тук и кровь на жертвеннике» (Авот р. Натана, А.4). Следовательно, Тора стала «выше священства и царства, потому что ... она дает жизнь исполняющим ее в этом мире и мире будущем» (Киньян Тора 1:5-7).

Отдельно необходимо сказать о кумранской общине, цель которой «заключалась в подготовке к мессианскому возрождению путем установления вечной истины..., приношения Богу истинных искупительных жертв (упразднением злоупотреблений, которые оскверняли тогда официальный культ Храма), верного соблюдения закона и практики действительного морального совершенства (внутренней святостью, которая будет как аромат и приятный дар Богу».^[28] Кумранская секта с неодобрением относилась к жрецам Иерусалимского Храма, которых она обвиняла в осквернении святости Храма, в нарушениях ритуальной чистоты и присвоении священной святости. Так как кумраниты считали, что храмовое богослужение находилось в руках нечестивых жрецов, то

^[22] Флавий, Война, I.5.2.

^[23] Флавий, Древности XVII.2.4.

^[24] Saldarini, 1988, сс. 214-215.

^[25] Conen, 1999, с. 309.

^[26] Wright, 1992, с. 185.

^[27] Borg, 1998, сс. 75-76.

^[28] Елизарова, 1972, с. 86.

они отказались от жертвоприношений, чтобы не следовать скверне, совершаемой в Иерусалимском Храме, и заменили их своими церемониями. «Отвергнув официозный культ новых саддукеев в Иерусалиме, кумраниты ожидали возможности строительства нового Храма (11QTemple 30:4-5; ср. 1Ен. 90:28-36 – после суда над семьюдесятью самовластными пастырями и их казни!), который будет освящен Самим Богом (11QTemple 29:8-10)».^[29]

В заключение можно сказать, что сектантские евреи явно верили, что Храм и его культ был нечист и не соответствовал Божьим постановлениям. Поэтому «горькое пророчество о разрушении святого города и Храма (Мф. 23:37-38 = Лк. 13:34-35; Мк. 13:2) в устах Иисуса прозвучало эхом многочисленных проклятий (ср. 4QpNah 1:11; 1QpNab 7:10-12) в адрес города, давно оставленного святыми аскетами (1QS 8:12-15; 9:19-21; Пс. Сол. 17:16-17)».^[30] Развивая эту идею дальше, они верили, что «Бог не нуждается в храме вовсе, так как вся вселенная есть Его трон».^[31]

Иудейский сектаризм первого века породил различные движения, каждое из которых имело свою программу обновления для изменения внутренней реформы иудаизма. И каждая такая группа усиливала значимость Торы. Такое усиление должно было породить глубокое межкультурное отделение – большую еврейскую солидарность перед разрушающим действием языческих сил. Однако, «результат был больше, оно породило разделение внутри самого иудаизма».^[32] Появилось много групп, которые заявляли о себе, что они есть тот истинный Израиль.

Интеркаляция Марка

Придя в Храм, Иисус начал делать то, что не сделал накануне (Мк. 11:11).^[33] В Новом Завете для обозначения Храма употребляются два тесно связанных между собой греческих слова *ἱερόν* и *ναός*. Марк тоже употребляет оба слова. Согласно Мк. 11:27; 12:35; 13:1-3; 14:49, первое имеет значения святого места, святилища Божьего, к которому относи-

^[29] Тарасенко, 2006, неопубликованный материал.

^[30] Тарасенко, 2006, неопубликованный материал.

^[31] Copen, 1999, с. 310.

^[32] Borg, 1998, с. 83.

^[33] Увиденное в Храме вызвало, по крайней мере, недовольство Иисуса (Gundry, 1992, с. 635), но Он ничего не стал делать из-за позднего времени, что как раз подтверждало Его намерения вернуться на следующий день. Акт Христа требовал присутствия публики, потому что Его действия имели не только назидательную направленность, но и поучительную, как для служителей Храма, так и для людей, приходивших совершать культовую практику. Становится очевидным, что на тот момент людей в Храме не было по той же самой причине - *οὐκ ἔστιν ἡδὴ οὐσὴς τῆς ὥρας* (Мк. 11:11). И даже возможно, что храмовая команда из 200 человек уже торопилась закрывать все храмовые ворота (Тарасенко, 2006, неопубликованный материал). Существует еще несколько мнений, почему в тот вечер Иисус ничего не совершил в Храме. Воз-

можно, Иисус ничего не смог сделать, потому что это был день субботний, поэтому меновщиков и продавцов при дворе Храма не было (McGee, 1991, с. 134). Достаточных свидетельств относительно такого утверждения не существует. Например, Манн считает, что въезд Христа происходил в воскресенье по еврейскому календарю (Mann, 1986, с. 445). Поскольку установить точную хронологию событий (какой день недели это был) весьма трудно, то четко выработанного мнения по данному вопросу нет. С другой стороны, Эванс относит 11 стих к повествованию о торжественном въезде Христа в Иерусалим. Он замечает, что если на улице перед Иисусом полагали пальмовые ветви, что говорило о признании Его Мессией людьми, то принятие Христа Мессией в Храме не совершилось, потому что там все осталось по-прежнему. Город Иерусалим вовсе не приветствовал пророков, а особенно пророков из Галилеи (ср. Ин. 7:52), к которым был причислен Иисус (Evans, 1998, с. 147).

лись двор язычников, двор женщин и мужчин израильтян. Под вторым словом, на основании Мк. 15:38, понималась та часть двора священников, в которой находилось «святое святых». Таким образом, вся территория со всеми дворами была святым местом или святилищем – *ἱερόν* (ср. Мф. 21:12, 23; Лк. 18:10; 19:45), а собственно Храм – *ναός* – стоял во дворе священников (ср. Мф. 23:35; 27:51). Иисус очищает *τὸ ἱερόν*, потому что это было то место, в котором присутствовала наибольшая часть людей. Интересно, что Иисус «направлял свои действия не на внутреннюю часть храма, где находилось Святое Святых, а на внешнюю, где было отведено место для язычников».^[34] Следовательно, очищая внешний двор Храма, Иисус показывает его назначение и то, чего Бог ожидал от людей, приходивших в Храм. Но обрядовые постановления отвлекали людей от выполнения своей задачи, ради которой они преодолевали подчас огромные расстояния – прийти в присутствие Божье и вознести свои молитвы.

Марк сосредотачивает внимание читателей на развитии действия в Храме с помощью предлогов и определенной структуры: *εἰς τὸ ἱερόν – ἐν τῷ ἱερῷ – διὰ τοῦ ἱεροῦ*, – тем самым показывая важность того, что происходит в Храме. Два хиазма в стихах 15-16 усиливают драматизм происходящего и до-

бавляют силу в словах Иисуса, противопоставляя Его деяния и работу делам людей.^[35]

Так как из слов Христа явно следует, что дела людей в Храме не соответствовали назначению и ожиданию Бога, то становится очевидным факт, что действия Иисуса были направлены на людей. Это оправдывает Его действия в *τὸ ἱερόν*, где собиралось наибольшее количество людей.

Иисус опрокинул столы меновщиков, людей, производивший операции по обмену денег. Во времена Нового Завета была установлена храмовая подать (коблон), согласно Талмуду,^[36] для всех: левитов, израильтян, прозелитов, вольноотпущенных рабов – т.е. для всех, кроме священников, женщин, рабов и малолетних. Менялы принимали деньги в рост, ссужали их под более высокий процент или обменивали различные находящиеся в обращении денежные знаки, получая на этом прибыль. Меновщики сидели во внешнем дворе Храма. Приходившие из разных мест и, порой, стран, люди были вынуждены менять свои монеты для того, чтобы заплатить Храмовую подать, которая оплачивалась монетой определенного достоинства, потому что на территории Храма не должно было находиться ничего, что не относилось к богослужению. Услуги менял были необходимы, поскольку храмовый сбор и пожертвования следовало вносить только в «местной валюте». Для жертвоприношений использовались чистые животные, которые должны были быть без порока. Но многие не могли позволить себе принести в жертву животных, поэтому иудейский закон позволял беднякам приносить в жертву голубей – это объясняет, почему при Храме было много клеток с голубями.

^[34] Watts, 2002, с. 323.

^[35] А глагольная форма *ἤρξατο ἐκβάλλειν*
Б субстантивированные причастия *τοὺς πωλοῦντας καὶ τοὺς ἀγοράζοντας*
Б1 субстантивы *τὰς τραπέζας ... καὶ τὰς καθέδρας...*
А1 глагольная форма *κατέστρεψεν*
А *ὁ οἶκός μου*

Б *οἶκος προσευχῆς [κληθήσεται]*
Б1 *ὑμεῖς δὲ [πεποιήκατε αὐτὸν]*
А1 *σπήλαιον ληστῶν* (Gundry, 1992, с. 639).

^[36] Талмуд. Сука, сс. 271-272.

Талмуд приводит несколько вариантов, что делали с деньгами коблona: они шли на нужды Храма, а остаток, который был в бездействии, забирался священниками, хотя допускается мнение, что менялы забирали себе деньги от коблona, «как вознаграждение».^[37] С последним мнением соглашается Эдершейм, что как менялы, так и «вожди священства» постоянно пользовались выгодами торговли, которая велась на храмовой площади. При этом сама торговля велась нечестным путем.^[38] Таким образом, Иисус показывает, что осуждает не только меновщиков, но и священников, которые обогащались за счет этих злоупотреблений и забывали о предназначении Храма.

Торговля препятствовала поклонению не только шумом и суетой,^[39] которые ее сопровождали, но также интересами и различными ценностями, которые эта торговля несла и представляла. Религиозные лидеры поступали противозаконно с ближними народами, когда закрывали глаза, а порой и побуждали занять внешний двор Храма (единственное место, где язычники могли молиться ЯХВЕ) для коммерческих целей. «Действия Христа являются самой высшей точкой учения Иисуса. Марк хочет, чтобы его читатели понимали, что Иисус проводил очень много времени, уча в Храме толпы народа, и как кажется, ни у кого не было авторитетной власти остановить его, потому что Иисус после этого инцидента продолжил быть в Храме до вечера, и все это время, как кажется, он учил толпу».^[40]

Свои действия Иисус сопровождает словами: **ὁ οἶκός μου οἶκος προσευχῆς**

κληθήσεται (Мк. 11:17). В этом выражении делается определенное ударение на ветхозаветную ссылку из Исаии 56:7, которая говорит о поклонении прозелитов в восстановленном Храме. Уильямсон^[41] соотносит этот стих с эсхатологическим пророчеством о Храме, в котором язычники придут поклониться Господу Богу Израиля. А выражение **σπήλαιον ληστῶν** имеет весьма схожее сравнение с Иер. 7:11, где Иеремия проповедует о том, что религиозной обрядовостью Израиль пытался прикрыть свои прегрешения, в чем заключалось своеобразное предупреждение о разрушении Храма. Иеремия дважды произносил пророчества о Храме (Иер. 7:1-14; 26:2), причем во второй раз использовал в качестве символа смоквы (Иер. 24:1-10). Поэтому можно заключить, что когда Иисус комбинирует эти две цитаты в своем высказывании, Он говорит о неверном назначении Храма во время своего странствования.

Отрывок заостряет внимание на тех, кто слышал слова Иисуса – **οἱ ἄρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς** (первосвященники и книжники) – и их реакция последовала незамедлительно. Действия Иисуса представляли собой прямой вызов тем, кто был ответственен за порядок и духовное состояние народа. Религиозные лидеры хотели избавиться от Иисуса, но боялись сделать это, потому что «подобного рода учение могло привести толпу в возбуждение и к неконтролируемым действиям».^[42] Поэтому глагол **ἀπόλλυμι** в 11:18 подчеркивает неизбежное столкновение Иисуса со Своими оппонентами, которое обязательно закончится гибелью либо Его,

[37] Талмуд. Сука, 2004, с. 272, сс. 278-283.

[38] Эдершейм, 2004, сс. 248-251.

[39] Betz, 1997, сс. 461-462.

[40] Wahlen, 2007, сс. 254-255.

[41] Williamson, 1983, с. 184.

[42] Betz, 1997, сс. 457-458.

либо их,^[43] что подчеркивает и лингвистическая схожесть между 11:18 и 12:12 (ср. также Мк. 2:22, 3:6, 12:9).

Как уже было сказано ранее, история очищения Храма располагается между двумя частями другой истории, проклятие смоковницы. Главный вопрос заключался в том, почему Иисус проклял смоковницу. Ответ на вопрос находится в местоимении **τι** 11:13, которое Марк использовал вместо обычного слова **σύκων**, обозначающем плоды второго и третьего урожая. В Палестине смоковница плодоносит три раза в году. Первый урожай бывает в апреле, когда на месте образования новых веток появляются небольшие молодые почки, которые называют ранними смоквами.^[44] Эти ранние плоды не очень сочные, тем не менее, они употребляются в пищу, потому что в это время года еще нет других фруктов. Принято считать, что дерево, на котором нет ранних почек, бесплодно.^[45] Следующий урожай собирают «в начале лета..., в конце мая – начале июня... Поздние смоквы собирают в конце августа».^[46] Поэтому, по словам Марка, становится очевидным, что Иисус искал, скорее всего, ранние смоквы-почки, которые нельзя было назвать обычным словом. Более того, Марк уточняет **ὁ γὰρ καιρὸς οὐκ ἦν σύκων** (Мк. 11:13). Было бы глупо ожидать **σύκων** в апреле, на праздник Пасхи, а вот ожидать ранних почек для употребления в пищу вполне возможно. Таким образом, смоковница с листьями, но без плодов обманывала ожидания каждого, проходившего мимо, в нашем случае, Иисуса и его учеников.

Тот факт, что смоковница засохла от корня усиливает «идею предстоящей судьбы Храма, которая относится к умирающей духовной жизни руководства, стоящему у «корней» Храмового поклонения.^[47] Высыхание смоковницы показывает, что Иисус имеет авторитет разрушить старый иудейский порядок,^[48] что подтверждает последующий разговор в 11:27-12. Данная интеркаляция вопреки другим является достаточно сложной, потому что внутренняя история остается без толкования, т.к. Иисус не дал прямого ответа на вопрос учеников о засохшей смоковнице. Однако увещание о вере и молитве может указывать только на одно – Храм перестал быть местом молитвы и веры.

Марк комбинирует историю о смоковнице с высказыванием о вере, которая может сдвигать горы. И таким образом, происшедшее (11:12-14, 20-21) предоставляет основание для высказывания (11:22-23).^[49] Марк изображает веру как полное подчинение Божьему правлению не только в рамках доверия, но также и в терминах послушания. Это вера полная и простая, которая воздает славу Богу и доверяет только Его могуществу, как Единого и Всемогущего, что неотъемлемо связано с первой заповедью. Именно с такой верой человеку следует молиться, потому что молитва – это источник силы и уверенности в Боге. И далее в стихе 24 Иисус преподает типичный урок к тому, что случилось, и чему Его ученики стали свидетелями в Храме: ученикам необходимо принести плод – простую веру. И именно вера дает абсолютную власть в мо-

^[43] Smith, 1989, с. 114.

^[44] Baker Encyclopedia of the Bible, 1988 (Ср. также Мф 24:32).

^[45] Brauch, 1996, с. 441.

^[46] Eerdmans Dictionary of the Bible, 2000, см. смоковница.

^[47] Williamson, 1983, с. 189

^[48] Smith, 1989, с. 113

^[49] Evans, 1998, с.187

литве. Но благодаря следующему стиху становится понятно, что вера является еще и нравственным условием, что связано со второй заповедью «возлюби ближнего своего», и возлюби так, чтобы ничего между вами не стояло. Для этого нужен аспект прощения, который является мостом между двумя людьми в любви.

Значение прощения в молитве выражено в стихе 25. Переход от стиха 24 к 25 немного неожидан и обрывист, потому что в одном стихе говорится о вере, а во втором – о прощении. Однако оба стиха объединены темой молитвы. Возможно, Марк хотел сказать, что эффективная молитва должна произноситься с верой во всемогущего Бога, производящего чудеса. Но при этом она должна быть произнесена и в духе прощения. Вера, а также желание и умение прощать – два условия эффективной молитвы. Тогда очевидно, что благодаря вере молитва приобретает неограниченную силу, и именно в этот момент стоит помнить о необходимости искреннего прощения других. Таким образом, интеркаляция «отображает характер методологии Марка, который он использует, чтобы показать те отрывки, которые являются безмолвными толкователями и символизируют конец культовой практики в Храме и даже физическое ее прекращение».^[50]

Действия Христа в Храме следует понимать в контексте учения о молитве. В своеобразной символической манере Иисус разрушил систему жертвоприношений, что в глазах священников и левитов было крайним злом. «И тем самым Иисусу провозгласил, что Бог желает другой способ почитания, а имен-

но молитву».^[51] При этом Христос поясняет, какой должна быть молитва.

Смоковница как символ в Израиле

Так как смоковница представляла собой плодоносное дерево, чьи плоды пользовались большим спросом и употреблялись регулярно в пищу (отчасти это происходило из-за бедности фауны в Иудее), то это вызывало особое к ней отношение. Согласно Чис. 13:23 и 20:5, дерево играло значительную роль в экономическом положении Палестины и составляло неотъемлемую часть пищевого рациона евреев.

В Израиле отношение к смоковнице, как к одному из наиболее распространенных деревьев, было символическим. Следовательно, когда о смоковнице говорили метафорически, «дерево ассоциировалось с миром, благосостоянием и Божьим благословением (Мих. 4:4, 3 Цар. 4:25, Зах. 3:10)».^[52] Однако на основании таких мест Писания, «как Иол. 1:7,12, Ос. 2:12, Ам. 4:9), можно говорить о смоковнице, как символу суда Божьего».^[53]

Так как Иисус проклинает дерево, то это только усиливает идею суда, потому что оба слова несут схожую смысловую нагрузку. Тем более позже многие раввины заявили, что «нельзя проклинать смоковницу ради насыщения своих работников» (ТВ. Таанит, 23а). Таким образом, правомерно заключить, что Иисус посредством проклятия во взаимосвязи с одним израильских символов предвещает Божий суд, который нашел свое отражение в действиях Христа в Храме.

^[50] Watts, 2000, с.311.

^[51] Neyrey, 2004, с. 37.

^[52] Eerdmans Dictionary of the Bible, 2000.

^[53] Baker Encyclopedia of the Bible, 1988.

Выражение библейской идеи проклятия в действиях Иисуса по отношению к смоковнице

Для обозначения проклятия в Ветхом Завете употребляется несколько слов: אֵלָה (Чис. 5:17, 21, 23), אֵלָה מְאֹדָה (Пр. 3:33, Мал. 2:2), קָלְלָה (Быт. 27:12,13), которые выражают «одно значение, но при этом отличаются степенью и силой» (The International Standard Bible Encyclopedia, 1979). Это не простое желание зла какому-то человеку, оно связано со сверхъестественным проявлением, несущим добро или зло. Следовательно, проклятие является обратной стороной благословения.

На основании Втор. 29:18-21, 30:7, Быт. 26:28, Ис. 26:5-6, Иез. 16:59 можно утверждать, что проклятие постигает человека в результате невыполненного условия договора или завета. Когда Господь заключал завет с Израилем (Втор. 29:11-14), то это одновременно означало, что проклятие постигнет всякого, кто отступит от Бога Израиля (Втор. 29:18-21, 2 Пар. 34:24-25, Дан. 9:11, Зах. 5:1-4). Следовательно, нарушение Декалога влекло за собой проклятие.

В Ветхом Завете проклятие постигало человека, совершившего всякое преступление не только против Бога, но и против ближнего (Суд. 17:2, Лев. 5:1, 2 Пар. 6:22-23, Чис. 5:11-27). Человек мог произнести проклятие, желая нанести вред другому (Иов 31:30, Быт. 12:3), или для подтверждения договора или истинного законного свидетельства между двумя людьми (3 Цар. 8:31, Неем. 10:29, Быт. 24:41, 26:28).

Таким образом, можно утверждать следующее: проклятие используется по

отношению к человеку, который терпит наказание за грех (против Бога и ближнего своего), как обличение греха и его осуждение (Чис. 5:21-23, Втор. 29:2, 19). Поэтому проклятие может иметь место в результате непослушания как одного человека, так отдельного рода и целой нации.

Для того, чтобы проклятие имело силу, проклинаящий должен обладать «правом» и властью его произнести, а также оно должно произноситься на законных основаниях в «верном направлении»,^[54] то есть это те случаи, описанные выше. Даже в Ветхом Завете становится очевидным, что незаслуженное проклятие не исполнится (Пр. 26:2), оно может вернуться обратно к проклиняемому (Пс. 108:17-20).

В Новом Завете идея проклятия тоже присутствует. Она выражается либо простым словом *κατάρα* (Гал. 3:10,13, Иак. 3:10, Евр. 6:8, 2 Пет. 2:14), либо выражается через идею сожаления и печали, выраженное *οὐαὶ* как констатирование бедственного состояния (Мф. 23:16, 23, 25, 29 и др.).^[55] Таким образом, проклятие в Новом Завете - это не угроза бедствия или разрушения мира, но «своеобразный плач о неотвратимости последствий греха».^[56] С эсхатологической перспективы проклятие рассматривается как окончательный суд над врагами Бога (Мф. 25:41, Откр. 8:13, 22:3, 15), что указывает на личную ответственность пред Богом за свое хождение.

В заключении вышеизложенного определение проклятия будет следующим: это некоторое состояние наказания за непослушание заповедям Бога, которое несет негативный характер тем, что лишает творение предназначенного для него Божьего благословения, которое выражается в лишениях благоденствия,

^[54] Eerdmans Dictionary of the Bible, 2000.

^[55] Baker Encyclopedia of the Bible, 1988.

^[56] Eerdmans Dictionary of the Bible, 2000.

«наследия и всякого общения».^[57] Отсюда следует, что главный результат проклятия состоит в меньшей интенсивности участия ЯХВЕ в судьбе творения, а порой даже его полное отлучение от Божьего присутствия, что приводит к бедствиям и несчастьям. Это и было проиллюстрировано Христом в проклятии смоковницы – дерево засохло, потому что оно уже не находилось под заботой Бога (ср. Мф. 6:24, 28 = Лк. 12:24, 28). И таким образом, используя один из символов суда, Иисус инсценирует пророчество, указывающего на предстоящие действия в Храме, т.е. осуждение: когда Иисус придет в Храм, Он будет его судить.

Согласование действий Иисуса в Храме с проклятием смоковницы

В отрывке Мк. 11:15-17 Иисус выступает как пророк, выполняющий свою миссию слуги Бога народу. Когда евангелист заключил происшествие в Храме в повествование о смоковнице, он подразумевал, что его читатели смогут распознать «в бесполезной и проклятой смоковнице, приговоренный бесплодный Храм, который уже не будет восстановлен для своей первоначальной цели».^[58] Чтобы понять, за что Бог осудил Иерусалимский Храм, необходимо рассмотреть его значение во времена Нового Завета и отношение, которое к нему проявляли в обстановке той эпохи.

Инцидент в Храме (Мк. 11: 15-19) во многих кругах упоминается как очищение Храма. По этому поводу хочется сказать, что некий акт очищения при-

существовал в действиях Христа. Однако сами действия имели более глубокий характер. Если исходить из того, что нечистота есть «нечто не на своем месте»,^[59] то понятия нечистоты и святости становятся противоположны по смыслу. Так как источник святости есть Бог, то Израиль обязан контролировать случаи нечистоты, чтобы «предотвратить ее вторжение в Божественную сферу священного» (там же, с. 270), потому что нечистота – это «явление магнетического характера, губительно действующее на сферу священного, поражающее ее не только при непосредственном контакте, но и на расстоянии» (там же, с. 294). Считается, что умышленный грех, после которого не произошло раскаяния, оскверняет святилище, проходя сквозь завесу к ковчегу завета, т.е. к трону самого Бога. Таким образом, Святое Святых тоже могло быть осквернено (ср. Лев. 16:16). Если же осквернение будет накапливаться, то Бог Израиля не станет в нем находиться и покинет его, и тем самым, Божественное присутствие покинет Храм. Поэтому Храм и все, что с ним происходило, рассматривалось как своего рода духовный барометр, с помощью которого можно оценивать и объяснять действия Бога по отношению к своему народу.

Когда Иисус начал выгонять меновщиков и продающих, Он, тем самым, показал, что их деятельность находилась в ненадлежащем месте. С такой перспективы Его действия можно назвать актом очищения «от скверны, будь то торгашеской или священнической..., имеющей целью уничтожить коммерческую и священническую деятельность в Храме, так как и та и другая превратилась в своего рода угнетение».^[60] Однако, повествование действий Христа в Храме (11:15-18)

^[57] Даль, 1989.

^[58] Chilton B., Evans C.A., 1997, сс. 397-398.

^[59] Мильгром, 1997, с. 267.

^[60] Herzog II, 2003, с. 418.

расположено между сообщением о проклятии смоковницы (11:12-14) и ее засыханием (11:19-25). Результат такого расположения состоит в том, что проклятие смоковницы выступает символическим комментарием к событию, происшедшему в Храме. Иисус надеялся найти плоды на смоковнице, но ничего не нашел и, следовательно, дерево проклял. Символично Марк показывает, что Божий суд придет на Храм, потому что он не приносит плодов, которые ожидал Господь. Есть основания полагать, что Иерусалимский Храм первого века представлял собой не то, чем он должен был быть.

Слова обличения «Дом Мой домом молитвы наречется для всех народов» (11:17) показывают, что Храм перестал нести функцию, для которой он был задуман изначально. Хотя в Храме и существовало место для поклонения язычников, и «дощечки с надписями на латинском и греческом языках предупреждали язычников, чтобы они не двигались далее»^[61] (отведенного для них места, тем не менее, Борг допускает, что двор язычников, который нам сегодня хорошо известен, не был знаком в то время самим язычникам... потому что нигде не было засвидетельствовано, что они участвовали в поклонении в Храме.^[62] Было ли ведомо другим народам, что там, где находились «меновщики и продающие», было двором поклонения сродни внутренним двору женщин и двору мужчин? Или этот двор посещался другими народами чисто из целей интереса, как это делают сегодня многие туристы, посещая храмы и религиозные места?

Далее, меновщики и продавцы выступали в роли защитников святости

Храма посредством обмена оскверняющих монет на «святые» и предоставляя жертвенных животных и голубей, гарантированных от порока. С одной стороны, их деятельность служила и символизировала поиск той святости, которая понималась как отделение, «в корне которого лежало национальное отделение от Рима и его господства, сопротивление другим нациям... И, таким образом, тот поиск святой, отделенной нации сделал из Храма вертеп разбойников».^[63] С другой стороны, всякий входящий в Храм и приносящий жертву, скорее всего, делал акцент на жертве и ее чистоте. Однако назначение Храма – это место соединения Бога и народа. Священник, молясь за грешника, выступает в роли ходатая, чтобы мир и общение божества с человеком продолжалось и приносило пользу. Упоминание же меновщиков и продающих доказывает возможность того, что человек более думал о том, чтобы соблюсти все ритуалы во избежание нарушения культовой практики каким-либо изъяном. Тем самым ударение приходилось на внешнюю сторону. Иисус, придя в Храм, не увидел ожидаемых плодов храмовой деятельности и системы: человек уже более не искал соединения с Богом и восстановления общения с ним или мира, но «стремился соблюдать постановления и законы чисто механически, потеряв внутренний смысл всех ритуальных действий».^[64] Такие действия Христа, как «начал выгонять» и «опрокинул», передают эсхатологическую идею суда – Господь отвергает нечестивых, которые «не пребудут пред очами» Его, потому что Он ненавидит «всех делающих беззаконие» (Пс. 5:6, ср. 6:9б). Вполне воз-

^[61] Эдершейм, 2004, с. 24.

^[62] Borg, 1998, с. 187.

^[63] Borg, 1998, с. 188.

^[64] Loader, 2001, с. 46.

можно, то, что нашло свое отражение в Новом Завете: «Я никогда не знал вас, отойдите от Меня, делающие беззакония» (Мф. 7:23 – Лк. 13:27), было негласно выражено в поступках Христа в Храме.

Иисус неоднократно говорил о Себе, как о пророке (Мк. 6:4, 8:28, Лк. 4:24, 13:33). Поэтому нет ничего удивительного, что он совершает действие пророческого характера. Иисус своими действиями предупреждает, что «курс Израиля на святость в их понимании обречен на провал, и что грядет суд и разрушение Иерусалимского Храма».^[65] А так как Храм был главным символом иудаизма и, можно сказать, символом нации, то тем самым Иисус инсценировал суд над религией, указав на скорое рассеяние Израиля. Таким образом, действия Христа в Храме – это инсценированное пророчество о суде.

Заключение

На основании результатов исследования становится очевидным, что действия Иисуса в Храме являются не только актом очищения. Это было инсценированным пророчеством о суде над Храмом. Храм, в свою очередь, является символом иудаизма и еврейской нации, и, таким образом, это было предзнаменованием суда над религией иудаизма и народом Израиля. Основания для недовольства ситуацией в Храме были. Во-первых, в Храме наблюдалась

коррупцированная система обмена денег и продажи чистых животных. Во-вторых, она влекла за собой смещение акцентов с внутреннего единения человека с Богом в поклонении на внешнее соблюдение ритуальной чистоты и святости. Действия Иисуса в Храме имеют эсхатологический характер, потому что Иисус указал не только на суд, но и на будущее установление нового Храма, которым, после Его смерти, становится каждый верующий в Него. Учение о молитве, которое следует сразу после происшествия в Храме, подтверждает это. Этот новый Храм назван «Домом молитвы». И, следовательно, Иисус предсказал появление нового типа поклонения, которое будет происходить не посредством жертв, в отличие от Храмового поклонения, а осуществляться верой и в молитве. Таким образом, Иисус установил новый Храм, построенный не руками, а Духом.

Проклятие смоковницы явилось инсценированным пророчеством символического характера относительно судьбы Храма. В частности оно указало на события, которые произошли сразу после произнесения проклятия – на очищение Храма. Бесплодность дерева указывает на бесплодность молитв и веры Израиля в момент, когда Иисус пришел в Храм. Смоковница отныне стала прообразом верующих, чья молитвенная практика и вера тщетны, если в жизни человека не происходит единения и установление глубоких отношений с Богом.

Библиография

Вайз (Wise M.O.), (2003). *Храм // Иисус и Евангелия*. Словарь. ред. Грин. Дж., Макнайет С., Маршал Г., Пер. с англ. М.: ББИ. сс. 701-707.

Даль В.И., (1989). *Толковый словарь русского языка*. М.: Русский язык.

Елизарова М.М., (1972). *Община терапевтов*. М.: Наука.

Мильгром Дж., (1997). *Экскурс 7: анализ библейского понятия нечистоты. Экскурс 49*.

^[65] Conen, 1999, с. 212.

- воздействие грешника на святых // Сб. ст. сост. Барух Шварц, М. Академическая серия Вып. 1. Библийские исследования. Райт Н.Т., (2004). *Иисус и победа Бога*. М.: ББИ. *Талмуд: Мишна и Тосефа*. (2004). Том 2. Кн. 3,4. Изд. второе, пересм. СПб.: Сойкина П.П.
- Тарасенко А.А., 2006, неопубликованный материал.
- Флавий Иосиф, (1993). *Иудейская война*. Москва-Иерусалим: Гешарим.
- Флавий Иосиф, (1994). *Иудейские древности*. В 2Т. М.: Крон-пресс.
- Эдершейм А., (2004). *Жизнь и времена Иисуса Мессии*. М.: Весть.
- Baker Encyclopedia of the Bible*, (1988). H.G. Davids (Ed.). Grand Rapids: Baker Books.
- Betz H.D., (1997). Jesus And The Purity of The Temple (Mark 11:15-18): A Comparative Religion Approach // *JBL* 116/3. pp. 455-472.
- Borg M.J., (1998). *Conflict, Holiness and Politics in the Teaching of Jesus*. Harrisburg: Trinity Press International.
- Brauch M.T., Bruce F. F., Davids P.H., Kaiser W. C., (1996). *Hard Sayings of The Bible*. Downers Grove: InterVarsity Press.
- Chilton B., Evans C.A., (1997). *Jesus in The Context: Temple, Purity and Restoration*. Leiden –New York – Koln: Brill.
- Conen S.J.D., (1999). *The Temple and the Synagogue* // *The Cambridge History of Judaism: The Early Roman Period*, (1999). Vol. 3. Eds.: W. Horbury, W.D. Davids, J. Sturdy.
- Edwards R.J., (1999). Markan Sandwiches: The Significance of Interpolations in Markan Narratives // *The Composition of Mark's Gospel: Selected Studies in Novum Testamentum*. Vol. 3. Comp. by D.E. Orton.
- Edwards, J.R., (2002). *The Gospel According to Mark: Pillar New Testament Commentary*. Grand Rapids: Eerdmans.
- Eerdmans Dictionary of the Bible*, (2000). Grand Rapids: Eerdmans.
- Evans C.A., (1998). *Mark 8:27-16:20. Word Biblical Commentary*. Vol. 34. Gen. ed. B.M. Metzger. Dallas: Word, Incorporated.
- Fowler, R. M., (1991). *Let the Reader Understand: Reader-Response Criticism and the Gospel of Mark*. Minneapolis: Fortress Press.
- Gundry R.H., (1992). *Mark. A Commentary On His Apology For The Cross*. Grand Rapids: Eerdmans.
- Herzog II W.R., (2003). *Очищение Храма* // *Иисус и Евангелия*. Словарь. ред. Грин. Дж., Макнайет С., Маршал Г., Пер. с англ. М: ББИ. сс. 415-419.
- Lange N., (2000). *An Introduction to Judaism*. Cambridge University Press.
- Loader W., (2001). *Jesus and the Fundamentalism of His Day*. Grand Rapids: Eerdmans.
- McGee J.V., (1991). *Mark: Thru the Bible Commentary series*. Vol.36. Nashville-Atlanta-London-Vancouver: Thomas Nelson.
- Neyrey J.H., (2004). *Render to God: New Testament Understanding of the Divine*. Minneapolis: Fortress Press.
- Rhoad, D., Michie, D., (1982). *Mark as a Story: An Introduction to the Narrative of a Gospel*. Philadelphia: Fortress Press.
- Saldarini A.J., (1988). *Pharisees, Scribes and Sadducees in the Palestinian Society*. Grand Rapids: Eerdmans.
- Sanders E.P., (1985). *Jesus and Judaism*. Philadelphia: Fortress Press.
- Smith, S.H., (1989). The Literary Structure of Mark 11:1-12:40 // *Novum Testamentum*, 31 no. 2, pp. 104-124.
- Smith S.H., (1999). A Divine Tragedy: Some Observations On The dramatic Structure of Mark's Gospel // *The Composition of Mark's Gospel: Selected Studies in Novum Testamentum*. Vol. 3. Comp. by D.E. Orton. pp. 192-215.
- Smith S.H., (1999). The Literary Structure of Mark 11:1-12:40 // *The Composition of Mark's Gospel: Selected Studies in Novum Testamentum*. Vol. 3. Comp. by D.E. Orton. pp. 173-191.
- The International Standard Bible Encyclopedia*, 1979.
- Twelffree G.H., (1999). *Jesus the Miracle Worker: A Historical Theological Study*. Downers Grove: Intervarsity.
- Wahlen, C.L., (2007). The Temple in Mark and Contested Authority // *Biblical Interpretation*, 15 no. 3, pp. 248-267.
- Watts, R.E., (2000). *Isaiah's New Exodus in Mark*. Grand Rapids: Baker Academic.
- Williamson, L. Jr., (1983). *Mark: Interpretation. A Bible Commentary for Teaching and Preaching*. Louisville: John Knox Press.
- Witherington, B. III, (2001). *The Gospel of Mark. A Socio-Rhetorical Commentary*. Grand Rapids: Eerdmans.
- Wright N.T., (1992). *The New Testament and the People of God*. London: SPCK.